

Юнь Исяо в недоумении нахмурился, словно не понимая, зачем спрашивать о таком очевидном, и снова повторил:

— Я твой будущий спутник на пути совершенствования.

Он указал на свиток, будто это было весомым аргументом:

— Мян-Мян сам первым меня поцеловал.

Цзин Мян замер.

Почему ему кажется, что их мысли текут в совершенно разных руслах?

Только он собрался расставить всё по местам, как Юнь Исяо вдруг шагнул к нему, слегка приподняв правую руку.

Цзин Мян напрягся и, повинувшись инстинкту, нанес резкий удар.

— Мян-Мян, пойдем со мной... уф...

Юнь Исяо осекся на полуслове. Увидев атаку, он замер, слегка качнулся, но уклоняться не стал, тупо глядя, как кинжал пронзает его ладонь.

— Ты... почему не увернулся?

Рука Цзин Мян, сжимавшая рукоять, дрогнула. Он в панике разжал пальцы, затем поспешно выдернул клинок, и брызнувшая кровь окрасила его ладони.

Юнь Исяо молчал, опустив голову и глядя на свою ладонь. Его тонкая, изящная кисть с четко очерченными суставами выглядела безупречно, но сейчас в ней зияла кровавая дыра, от вида которой становилось не по себе.

В глубине его глаз промелькнуло недоумение и затаенная обида, отчего Цзин Мян окончательно растерялся.

Цзин Мян прикусил губу:

— Прости. Я подумал, что ты хочешь напасть.

Юнь Исяо слегка поджал губы, поднял на него взгляд и тут же снова опустил глаза, пряча эмоции за густыми темными ресницами.

Он стоял неподвижно, а края раны на его ладони начали постепенно сереть.

— Это противоядие, извини, — Цзин Мян достал флакон и протянул Юнь Исяо. Его оружие всегда было смазано ядами собственного изготовления: они не смертельны, но обычному практикующему справиться с ними непросто.

Юнь Исяо снова поднял глаза, посмотрел на него и вдруг открыл рот.

— Что ты делаешь?

Юнь Исяо молчал, глядя на него:

— А-а...

Цзин Мянью сжал зубы. Неужели этот человек не боится, что он его сейчас просто отравит?

Видя, что кровь, сочащаяся из раны, начала чернеть, он бросил яростный взгляд на это лицо, которое так сильно ему приглянулось, и, схватив Юнь Исяо за подбородок, вложил таблетку ему в рот.

— Уф...

Похоже, движение было слишком резким, Юнь Исяо слегка нахмурился, бросил на него быстрый взгляд и произнес:

— Руки испачкал.

Цзин Мянью лишь молча посмотрел на него, затем взмахнул рукой, сложил пальцы в заклинании и очистил их обоих от крови.

Только тогда Юнь Исяо заговорил нормально:

— Мой отец говорил, что спутника жизни нужно лелеять. Если он тебя ударил, значит, ты сам сделал что-то не так.

Поэтому от атак спутника уклоняться нельзя.

Цзин Мянью устало выдохнул:

— Но мы не спутники.

— Рано или поздно ими станем, — уверенно заявил Юнь Исяо.

Заметив, что Цзин Мянью нахмурился, он с тревогой добавил:

— Если ты пока не готов, мы можем начать с того, чтобы просто узнать друг друга получше.

— Хорошо?

Глядя на его серьезное лицо, Цзин Мянью почувствовал, как в мыслях воцарился хаос. Происходящее слишком сильно выходило за рамки его понимания.

Неужели кто-то действительно может видеть будущее?

Если нет, то чем он может быть интересен Юнь Исяо?

Может, Юнь Исяо видит не только его истинное лицо, но и его пространственное хранилище?

От этой мысли по спине Цзин Мянью пробежал холодок.

— Простите, господин, но у меня нет намерений искать спутника, и я не верю в предначертанное будущее. На мой взгляд, пока событие не свершилось, возможно всё. Вам не стоит из-за этого беспокоиться. У меня дела, прошу прощения.

Он отвесил формальный поклон, обошел Юнь Исяо и открыл калитку. Но стоило ему сделать шаг, как путь преградил Юнь Исяо:

— Мян-Мян, ты мне не веришь?

— Зовите меня по имени. Мы всего лишь незнакомцы.

Цзин Мян взял себя в руки и оттолкнул его.

Похоже, Юнь Ис-яо не ожидал такой резкой перемены, он застыл, а в его глазах отразились изумление и боль.

Цзин Мян опустил взгляд и потянулся к двери, чтобы закрыть её, но Юнь Ис-яо снова помешал.

— Мян-Мян, я могу поклясться.

— Что?

Юнь Ис-яо поднял взгляд к небу и, чеканя каждое слово, торжественно произнес:

— Сегодня Юнь Ис-яо дает клятву: я никогда не предаю и не причиню вреда Цзин Мян. Не оставлю и не отступлюсь. Если нарушу — пусть дух мой рассеется, а тело обратится в прах!

Как только он закончил, вокруг них что-то завибрировало и тут же исчезло, в небе сверкнула молния — клятва была принята.

Цзин Мян застыл, превратившись в изваяние. А Юнь Ис-яо, казалось, даже не осознал, что совершил нечто грандиозное; он лишь с облегчением улыбнулся:

— Теперь ты можешь мне доверять.

— Ты! Ты идиот?!

Цзин Мян захлестнула волна паники, гнева и полного неверия. Он не мог вымолвить ни слова, лишь напоследок яростно сверкнул глазами на Юнь Ис-яо и с грохотом захлопнул дверь.

— Мян... Мян-Мян? — донеслось из-за калитки.

\*\*\*

Юнь Ую как раз обсуждала дела Юнь Ис-яо со своим старшим деверем Цю Ши, когда Юнь Ис-яо вошел в комнату. От него все еще исходил слабый запах крови. Лицо девушки изменилось:

— Ты ранен?

Юнь Ис-яо покачал головой, лицо его оставалось бесстрастным:

— Пустяки, ничего серьезного.

Юнь Ую нахмурилась, внимательно осмотрела его и, заметив уже затягивающуюся рану на ладони, выдохнула с облегчением:

— Это он сделал? Ты принуждал его?

Неудивительно, что она так подумала: когда дело доходило до их суженых, эмоциональный

интеллект членов семьи Юнь резко падал.

Юнь Исяо бросил взгляд на сестру. Он не из тех, кто лишен такта, как старший брат, чтобы принуждать кого-то силой, хотя признавал, что действовал опрометчиво.

Он тяжело вздохнул.

Согласно снам-пророчествам, он думал, что до их встречи еще долго, и никак не ожидал, что плановая проверка их предприятий приведет к столь внезапному столкновению.

Застигнутый врасплох, он не был готов морально. Хотя внешне он сохранял спокойствие, внутри бурлила тревога, и, ожидая встречи, он бесконечно прокручивал в голове наставления отца...

Юнь Исяо недоуменно спросил:

— Я ведь всё делал по совету отца, так почему Мян-Мян не только не тронут, но и стал еще более настороженным?

— А что именно советовал отец? — любопытствовала Юнь Ую. Она даже не знала, когда отец Юнь Чжо успел дать Юнь Исяо такой урок.

— Отец сказал, что если встретишь суженого из вещего сна, не стоит уподобляться старшему брату и упрямо сопротивляться судьбе. Сон — это лишь вероятность, будущее не предопределено раз и навсегда.

— А если суженый приглянулся, нужно как можно скорее оказаться рядом и начать общаться. Ведь у семьи Юнь глаз наметан, и на тех, кто нам приглянулся, всегда найдется много охотников.

Юнь Ую кивнула. В стиле отца. На первый взгляд, всё верно.

Юнь Исяо в подробностях описал сцену их встречи.

Юнь Ую на мгновение замолчала. Что-то здесь было не так.

Подумав немного, она с досадой произнесла:

— Сяо-эр, представь: к тебе подходит незнакомец, хватает за руку и заявляет, что он твой будущий супруг и ты должен идти с ним. Что ты сделаешь?

— Вызову на смертный поединок!

В глазах Юнь Исяо сверкнула сталь, ответ вырвался рефлексивно.

Юнь Ую улыбнулась, глядя на него.

Юнь Исяо замер, лицо его просветлело, и он, хлопнув себя по лбу, простонал:

— Я перегнул палку. Что теперь делать?

— Спроси второго брата. Он десять лет добивался Нянь-гэ, у него большой опыт в «охоте на мужей».

Юнь Ую никогда не видела вещих снов и не собиралась искать спутника, так что в этом вопросе была бессильна.

Второй брат...

Юнь Исяо колебался. Юнь Чэнмин был мастером плести интриги и, конечно, помог бы, но у него было своеобразное чувство юмора. Если он узнает, что Исяо нашел своего суженого, еще неизвестно, в какую ловушку его заманит...

Он снова задумался, вздохнул и уже потянулся к камню передачи звука, но внезапно замер. В его глазах отразилось потрясение. Поспешно попрощавшись с Юнь Ую, он бросился во внутренние покои.

\*\*\*

Цзин Мяннь долго стоял, прислонившись к двери, прежде чем вернуться в комнату. Он начал механически собирать вещи в пространственное хранилище, пока не опустошил всё, что можно. Лишь тогда он опомнился, прикусил губу и принялся расставлять мебель, арендованную вместе с домом, обратно.

— У Юнь Исяо точно не все дома! — возмутился он.

Как можно просто так давать клятву незнакомцу?

Хотя, подождите, — бесстрастно подумал Цзин Мяннь, — в глазах Юнь Исяо он ведь «будущий спутник»...

Значит, у Юнь Исяо всё-таки проблемы с головой?!

На этом континенте, в отличие от Хуасина, клятвы, засвидетельствованные Небесным Дао, имели огромную силу.

«Если нарушу — пусть дух мой рассеется...»

Звучало как проклятие. Большинство практиков избегали подобных клятв, считая это оскорблением.

Неужели у Юнь Исяо нет даже капли той гордости, что должна быть у любого культиватора?

Цзин Мяннь раздраженно цыкнул, тряхнул головой, пытаясь выкинуть Юнь Исяо из мыслей. У него не было времени на эту чепуху. Ему нужно практиковаться, создавать пилюли, ковать артефакты, рисовать талисманы... Нужно выжить и стать сильнее, чтобы отомстить за родителей.

Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, и сейчас не позволит себе в нее вляпаться!

Он закрыл глаза, подавляя эмоции, еще раз проверил дом, запер дверь и направился к новому месту жительства.

Пусть так. Пусть это будет просто дурной сон.

\*\*\*

Континент Фэйхун был лишь малым миром, но по площади превосходил Хуасин в три-четыре раза. Даже город Куньюань, где он находился, по размеру был сопоставим со средним государством Хуасина.

Лучшим жилым районом города считалась Куньюаньская усадьба, принадлежащая одноименной секте.

Усадьба примыкала к горным вратам секты, под землей здесь пролегали духовные жилы, а вокруг цвели редкие растения. Цзин Мянь по пути встретил несколько патрулей стражи, что подтверждало безопасность места.

По карте он быстро нашел арендованный дворик, активировал жетоном защитный барьер, и его окутала густая духовная энергия. Он глубоко вдохнул и невольно признал, что высокая цена оправдана: плотность энергии здесь была не хуже, чем в его личном пространстве.

Потратив некоторое время на обустройство жилья и переоборудовав кухню в алхимическую лабораторию, он с удовлетворением огляделся.

Здесь полно энергии, теперь готовить пилюли вне пространства будет гораздо безопаснее.

Увидев боковым зрением духовное поле, он решил, что можно высадить излишки растений из своего пространства. Установив защитный массив и трижды все проверив, он переместился внутрь.

Знакомый пейзаж успокоил его. Цзин Мянь снял маску, умылся у ручья, но, вытирая лицо, вдруг почувствовал неладное. Он поднялся, огляделся и замер, уставившись на противоположный берег озера.

Откуда там взялась гора?

Он подпрыгнул, вскочил на верхушку самого высокого дерева и вгляделся вдаль. За горной грядой, которая раньше была скрыта густым туманом, теперь открывалась обширная территория. Это была не просто гора, а целая гряда лесов и пиков. Тот, что он принял за гору, был самым высоким, пронзающим облака, словно меч.

— Пространство эволюционировало?

Цзин Мянь был озадачен. Его уровень совершенствования не изменился, так почему пространство выросло?

Он выпустил духовное чутье в ту сторону, но, как и раньше, оно уперлось в невидимую преграду на середине озера. Правда, ощущение было уже не таким, как раньше.

Попробовав еще несколько раз и убедившись, что расширить радиус не удастся, он оставил попытки. В конце концов, это его собственное пространство, так что такие изменения — к лучшему.

Окинув взглядом пышные леса в надежде на новые травы и ресурсы, он почувствовал, что настроение улучшилось, и прыжками направился к другому берегу.

Горная гряда состояла в основном из камня, деревья были высокими и мощными, многие из

них он видел впервые. Жаль, что почва здесь не подходила для полей, но для редких видов растений — в самый раз.

Углубляясь в лес, он не заметил, как дошел до границы горной гряды. Неподалеку росло особенно мощное дерево с листьями, похожими на кристально чистый нефрит; они мерцали в отражении небесного света, выглядя невероятно красиво.

Он невольно подошел ближе и, оказавшись совсем рядом, почувствовал исходящую от ствола жизненную энергию.

В его пространстве зародилась жизнь?

Только он об этом подумал, как из мерцающей листы выпрыгнул Юнь Исяо в роскошных одеждах. Словно небожитель, он медленно опустился прямо перед ним...

<http://bllate.org/book/19377/1894874>